

Снилась мне всякая ерунда.

Причём я понимал, что это сон, но проснуться не мог. Да и не хотел, честно говоря.

Ведь как только осознал, что нахожусь во сне, как в голове тут же всплыли слова историка:

«Предания говорят, что ночью после Калибровки с нами говорит наш род. Отнеситесь к своим сегодняшним снам со всей серьезностью».

Ну я и подошёл с серьезностью.

Поначалу снилась всякая школьная муть, мой класс, наши отношения и тот злополучный день, когда мы собрались на вписку.

Вот кому расскажешь — засмеют, но если раз за разом снится увиденное в тот день, значит что-то в этом есть.

Пока смотрел то видение, мелькнула мысль — может подойти к Светозару и рассказать ему про случившееся на вписке? Мелькнула и исчезла.

Пока что не готов этим делиться. Может быть позже.

Затем события понеслись вскачь.

Я увидел своего отца с дядей. Их увлечения, характер, ценности...

Потом увидел своих дедов.

Первого, который по отцовской линии, я помнил хорошо — деда Юрий Данилович был электриком и жил в одном с нами городе. А вот второго помнил смутно.

Серафим Фёдорович жил где-то в Сибири, к нам не приезжал, а мама не особо настаивала на наших визитах. Так, переписывались иногда, да созванивались по праздникам по видеосвязи.

Первый всю жизнь проработал на электростанции, держал пчёл и постоянно совершенствовал свою дачу. Второй полжизни прослужил в армии и полжизни провел в тайге в качестве лесника.

Увидел прадеда, точнее четырех.

Первого я ещё помнил. Смутно помнил его самого и хорошо его медали за Великую Отечественную. Дед рассказывал, что Данила Иванович получил три ранения и дошёл до самого Берлина.

Остальные трое на той самой войне и остались. Двое по материнской линии числились без вести пропавшими, а прадеда по отцовской линии убили под конец войны.

И я, к своему стыду, даже не помнил их имен.

А тут, получив доступ к памяти рода, вспомнил!

Мне показали кусочек их жизни — Иван Дмитриевич успешно партизанил три года: устраивал засады, отстреливал фрицев, а умер глупо — нарвался на голодного медведя.

Артём Олегович — во сне их имена всплывали в памяти сами собой и отчетливо выжигались на подкорке — был танкистом. Успешно воевал два года, но в сорок третьем сгорел в танке.

Фёдора Петровича не стало в сорок четвёртом. Погиб, закрыв собой своего пациента — молодого лейтенантика. Фрицы не посмотрели, что перед ними стоит доктор.

И я был благодарен этому сну.

За знание, за правду, за пробудившееся в груди чувство родства.

Правда, что деды, что прадеды держались как-то отстраненно, что ли? Сначала я думал, что недостойн общения с ними. А потом до меня дошло.

Первое колено активного умения Сила Рода открывало доступ к отцу и дяде. И чтобы «пробиться» к дедам нужно улучшить его до второго колена.

Подумать только, что будет, когда я узнаю свой род до седьмого колена! Их опыт, их знания и умения, их жизни.

Ведь это же та заветная убер-плюшка, которую жаждет заполучить любой попаданец!

Не знаю почему местные так ровно относятся к этой способности, но на мой взгляд, это настоящее сокровище. Правда, многое зависит от того, кем были твои предки.

Кажется, в тот момент я дико позавидовал дворянам, чьи семьи из поколения в поколение совершенствовали магическое искусство, оттачивали воинские умения и совершали прорывы в науке.

Хотя, мне грех жаловаться. Опыт отца и дяди — это отличный задел на ближайшее будущее.

Умение общаться с людьми и создавать работающие бизнес-схемы — это мой козырь, который я намереваюсь реализовать в ближайшем будущем.

А уж то, что оба уважали спорт — вообще подарок небес!

Кстати, надо будет продолжить традицию. Когда у меня родится сын — он совершенно точно пойдет на борьбу и в бассейн...

В какой-то момент я настолько замечтался, что чуть было не пропустил если не самое важное, то интересное, точно.

Усилием воли сосредоточился на видении и не пожалел.

Уидел вязь политических интриг в княжестве. Паутину договоренностей и обязательств между княжествами и зависших в напряженном равновесии северян, западников и восточников.

Увидел с высоты птичьего полёта другой мир, в котором стояли четыре огромных города-государства.

Один на берегу океана, второй чуть выше в горах. Третий в огромном лесу, а четвёртый где-то на западе на равнинах и холмах.

Увидел масштабные битвы и осады. Поединки один на один. Ночные засады. Странствования в поисках артефакта, Магическую академию и потертые деревянные наручи.

Увидел шахматную доску, с выставленными на ней фигурами. И смутно знакомого мага, которой держал её в руках.

Увидел свинцовую пелену, вставшую на пути будущего.

И когда уже почти провалился в эту пелену, словно в воронку, увидел Её.

Массивная стальная цепь, прикованная к кандалам на бронзовой лодыжке. Обрывки доспеха, не скрывающие подтянутую фигуру.

Да и что может скрыть широкий пояс, защищающий живот, один наплечник, один наруч, да поножи на левой ноге.

А серая — когда-то она наверняка была белой — римская тога больше походила на короткую простыню, в которую закуталась Она.

Короткие светлые волосы, небрежно собранные на затылке, затемненные угольной пылью глаза и эта полуулыбка.

Слегка ироничная, слегка насмешливая, с ноткой грусти, презрения и... скрытого превосходства?

Встреченная на уроке богиня-магиня Ольга казалась рядом с Ней школьницей-толстушкой. А актрисы, которые остались в памяти после просмотров фильмов, казались сейчас жалкой подделкой.

Увы, у меня в жизни не было отношений, и я смутно понимаю, что такое страсть и что такое любовь.

Но одно я понял совершенно точно и ясно.

Она будет моей.

Даже если ради этого мне придется убить тысячу воинов. Даже если придется разрушить целый мир. Даже если после этого Она меня отвергнет.

Впервые в жизни я засомневался в цели, поставленной три года назад.

На черта мне мой и этот мир, если там не будет Её?

— Я найду тебя, — пообещал я, не отрывая взгляда от внимательных карих глаз. — Я приду за тобой, чего бы мне это не стоило!

Внимание! Получено задание: Спасти Принцессу Рив с Арены

— Рив, — прошептал я, не отрывая закрывающихся глаз от стремительно исчезающей фигуры амазонки, — вот, значит, как тебя звать...

* * *

Спал я эту ночь как убитый и точно бы проспал подъем, если бы не Дубровский.

— Миша... Ми-ша... Миша!

С трудом разлепив глаза, я не сразу понял, где нахожусь.

Компактный письменный стол со стулом, висящая на стене деревянная полка, узкий шкаф — увиденное явно не походило на мою квартиру.

— Миша! Ты как?

Но стоило мне увидеть обеспокоенное лицо Ромы Дубровского, как я вспомнил молнию в парке, свинцовую воронку, стелу, Агапыча и первый день, проведенный в гимназии.

— Нормально, Ром... Тело только ломит всё...

В памяти всплыла дуэль, и я с ужасом посмотрел на левую ладонь, ожидая увидеть ожоги четвертой степени. Но, к моему непередаваемому облегчению, рука оказалась в порядке.

Да, новая кожа отличалась цветом от правой руки, да и чесалась безбожно, но главное, что не было тех страшных ожогов.

— Пожарский тебя подлатал, — поймал мой взгляд Роман. — Ему правда Громов запретил, но он всё равно заскочил.

— Красавчик, — согласился я, ощущая себя более целостным, что ли? — А сколько времени-то?

— Пять утра, — не смотря на часы, ответил Роман. — До шести ещё можешь поспать. Только закрой за мной... на всякий случай.

— Погоди, — я сел на кровати и окинул одноклассника подозрительным взглядом, — ты что, всю ночь здесь что ли провел?

— А как ещё? — пожал плечами осунувшийся гимназист. — Ты же без сознания был, дверь за собой закрыть не мог.

— И где ты спал?

Всё-таки, я был несправедлив к дворянам, считая их зажавшимися мажорами.

Ведь по сути Дубровский мог оставить меня и пойти себе спать, но он остался со мной до утра.

— За столом, — как-то по-взрослому усмехнулся мой долговязый товарищ. — Мне не привыкать засыпать в библиотеке. Зато такой сон видел... Расскажешь кому — не поверят.

— Мне тоже снилось... всякое, — кивнул я, раздумывая про себя — повалиться ещё немного или, как обещал, вытягивать свою пятёрку на разминку. — Ладно, некогда разлеживаться, пошли?

— Куда? — опешил гимназист.

— Как куда? — я поднялся с постели и с удовольствием потянулся. — На пробежку, конечно. А потом в зал.

— Может завтра? — поморщился Роман.

— Можно и завтра, — тут же согласился я, — а можно и послезавтра. Или в следующей четверти. Или после того, как нас сожрут северяне или Громов.

— Я понял твою мысль, — вздохнул Дубровский. — Вот только...

— Ром, — я накинул на себя мундир и направился к своим сапогам. — Наша единственная надежда — это утро с пяти до шести. Иначе они задавят нас силой. Мирон, конечно, хорош, но против того же самого Безухова он и минуты не выстоит.

— Да я понимаю, — махнул рукой гимназист, — вот только... А, ладно! — в его глазах мелькнула решимость. — Пошли!

Я же, напротив, замер на месте, ловя промелькнувшее осознание чего-то важного.

Дубровский сказал свое «Пошли» негромко, но я сразу поверил в серьезность сказанного.

— Знаешь, Ром, — я внимательно посмотрел Дубровскому в глаза, — вот теперь я точно уверен, что мы справимся. Одному троих тащить — не вариант.

— Справимся, — подтвердил гимназист, от которого так и повеяло решимостью идти до конца. — Я себе слово дал.

Вот оно что!

Вот что показалось мне странным. Роман Дубровский не просто сказал «да», он принял решение и теперь будет каждое утро просыпаться в пять утра без моих напоминаний.

Просто потому что понял, что это ему нужно.

Просто потому что у него внутри стальной стержень воли, который тщательно культивировала его семья.

Да уж, мне определённо нужно пересмотреть свои взгляды на дворян.

— Поднимаем наших, делаем пару кружков вокруг гимназии и в зал?

— Заодно и дела обсудим, — кивнул Дубровский и взялся за свои сапоги. — Всем дико интересно как нулевка смог одолеть троих одаренных.

— Расскажу, — пообещал я, — но позже.

Вдвоем мы спорю, несмотря на отчаянное сопротивление, растолкали Славика с Филиппом. Ну а Мирон, к моему удивлению, и вовсе не спал.

Наскоро умылись и отправились на улицу.

Дубровский сразу же выбился вперёд, я же притормозил радостно рванувшего за ним Мирона.

— Мирон, просьба будет.

— Что за просьба? — тут же насторожился кузнец.

— Ты, сразу видно, парень спортивный, — начал я, почти не покривив душой, — можешь первое время взять шефство над ними? — я кивнул на недовольного Филиппа и дрожащего от холода Славика. — Я бы и сам, но мне тоже надо в форму хоть немного прийти.

— Шефство? — переспросил здоровяк. — Наставничество что ли?

— Оно самое, — согласно кивнул я, почти не сомневаясь, что Мирон согласится. — Как самый сильный в нашей пятерке.

— Могу, — довольно заулыбался Мирон. — Как тут не помочь-то!

— Только не желей их, — посоветовал я, — особенно Славика.

— Та не учи учёного! — отмахнулся здоровяк и с предвкушением посмотрел на «толстого и тонкого».

Пацанам его взгляд, полный нездорового энтузиазма, явно не понравился, и они, не сговариваясь, жалобно уставились на меня.

— Надо, парни, — покачал головой я. — Надо. С этого дня, на зарядке и в фехтовальном зале слушать Мирона как... как самого князя! Поняли?

— Поняли, — поморщился Филипп, покосившись на внушительные кулаки нашего кузнеца.

Славик же вздохнул и обреченно кивнул.

Один только Мирон расправил плечи и гордо взглянул на пацанов.

Не, ребят, так дело не пойдет. Надо добавить позитивной мотивации.

— А кто из вас к концу года Миро... эм, меня победит в зачете на силу и выносливость, секретный секрет расскажу. Из своего мира.

Победить Мирона — это нереально. Меня же, вроде как, возможно. Внешне я такой же дохлый, как Славик.

Парни вроде как заинтересовались, по крайней мере в их глазах мелькнул огонёк азарта.

— И расскажу, как Громова победил!

Во-от! Вот это уже не огонёк, это уже целый пожар любопытства и азарта!

— А мне? — тут же возмутился Мирон.

— Станешь первым с саблей и пистолем, расскажу, — тут же нашелся я.

— А может авансом? — не растерялся Филипп, на что я лишь фыркнул и покачал головой.

— Я-я в деле! — неожиданно выдал Славик и тут же смутился.

— Я тоже! — тут же отреагировал Филипп.

— Ну а раз так, — опередил меня Мирон, — ноги в руки и побежали! Кто отстанет, получит подзатыльник!

— Лучше поджопник, — посоветовал я, — голова думать пригодится.

— Не вопрос, — кровожадно усмехнулся Мирон, а Филипп со Славиком моментально загрузили.

Посчитав на этом свою миссию выполненной, я побежал вперёд, подавая пример остальным.

На удивление, забег дался мне тяжело.

Может быть дело было в сапогах, или, быть может, в теле, непривычном к нагрузкам, но Романа я догнал на последнем издыхании.

Дубровский же, надо отдать ему должное, тут же сбавил ход, подстраиваясь под мой заплетающийся шаг.

— Интересный ты человек, Миша, — начал одноклассник, дожидаясь, пока я отдышусь. — В тебе будто бы кипит вулкан энергии.

— На то... уф, есть причины!

— Знаешь, — внезапно разоткровенничался Дубровский, — меня с детства пичкали родословными, союзами, заставляли заучивать политические расклады в княжестве и быть в курсе всех возможных рисков...

— А ты? ... Уф!

— А я маг, Миш, — горячо ответил Дубровский. — Мне это всё не интересно! Я как Светозар, понимаешь?

— Угу... уф! Ты ботан.

— Магия прекрасна, — Дубровский не обратил на мои слова ни малейшего внимания. — История магии восхитительна! А в древних преданиях скрыто сакральное знание!

— Дай угадаю, — я с трудом, но восстановил своё дыхание, — твой отец так не считает?

— Его интересует лишь власть, да положение нашей семьи, — помрачнел гимназист. — А я, может, не хочу заводить связи с таким, как Громов!

— Я понял к чему ты ведешь, — признаться, Роман серьезно облегчил мне жизнь, только что завуалированно предложив мне лидерство в нашей пятерке. — Но твой отец прав. Рано или поздно тебе придется возглавить семью.

— Ну и что? — недовольно бросил Дубровский, неосознанно ускоряясь.

Уж не знаю, пытался ли он таким образом подсознательно убежать от проблем, но мне такой финт ушами не понравился.

Ещё бы! Роме-то легко бежать, он вон какой длинный! А я и так еле поспевал за ним. Но ронять марку было невместно.

— Знаешь, Ром, — я поднажал и поравнялся с одноклассником. — Я до десятого класса тоже ответственность спихивал. На родителей, на учителей. А потом кое-что произошло, и я изменился. Взял жизнь в свои руки. Начал поступать так, как считал правильным.

Мне некогда было смотреть на Романа и проверять, слушает он меня или нет, но появившийся интерес я почувствовал.

— Да, я иногда ошибался, но это были мои ошибки, понимаешь?

Я немного помолчал, совсем, как наши учителя, и продолжил.

— Зато сейчас, я знаю, как поступить правильно. Знаю, как добиться своей цели. В одиночку, конечно, было бы полегче, но пятерка — это работа на перспективу.

Под конец я немного запутался и явно свернул не в ту сторону, но Дубровский, кажется, меня понял.

— Слушай, а ты... правду тогда на уроке сказал? Про свой род и про свой мир.

— Про себя нет, — признался я, — про мир — да.

— Громова решил запугать? — понимающе кивнул Рома. — Он сейчас не отвяжется, зря ты с ним так.

— Не только... — Я скривился, услышав упоминание про недалекого блондина. — Понимаешь, это очень страшно. Сотни боевых флаеров, за пять минут уничтожающие центр города... Танки с энергетическими щитами, сметающие все на своем пути... Трехметровые фигуры в боевой силовой броне, с легкостью разрывающие людей пополам...

Кулаки сжались сами собой, и я будто наяву оказался в сотни раз просмотренных кошмарах.

— А за ними идут некроманты, поднимающие только что убитых людей. А одиночек, словно зайцев, загоняют здоровенные песеголовые воины с кривыми мечами. И десятки, и даже сотни огненных магов, совместно испепеляющих один жилой район за другим...

Я чувствовал, что меня понесло, но остановиться уже не мог.

— И раз за разом смотреть, как сначала чужой, а потом и твой мир сгорает в адском огне... Черт возьми, я готов пойти почти на всё, чтобы этого не допустить. И если для этого мне предстоит прослыть ботаником, плевать! Я не упущу свой шанс и возьму из этого мира по максимуму!

— Три года, говоришь? — задумчиво протянул Дубровский, поежившись всем телом.

— Чуть больше, — немного слукавил я. — Но рвать жилы нужно уже сейчас!

— Знаешь, почему роды и дворянские семьи не приветствуют появление Претендентов? — неожиданно поинтересовался Роман.

— И почему?

— Отец рассказывал по секрету, — Рома замедлил бег, переходя на шаг и понизил голос. — Что при достижении десятого ранга по какой-либо стезе, Одаренному предлагалось отправиться на дальнейшее испытание.

— В другой мир? — жадно уточнил я.

— Точно не знаю, но видимо да, — кивнул Рома, — так вот, те роды, чьи претенденты исчезли, прекратили своё существование.

— Из-за чего? — мне показалось, что ещё немного, и я пойму что-то важное.

— Никто не знает, — пожал плечами Дубровский

— Но Ги'Дэрека вроде говорил про одиннадцатый ранг? — вспомнил я.

— Про это не ведаю, — погрузился Рома. — В родовой библиотеке есть летопись только про исчезнувший род Де Вега. — Первая часть понятная, а вторая — не очень.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался я.

— В воронке стальной он закружился, и облик его тотчас изменился! — с выражением продекламировал Дубровский и тут же пояснил. — Это про наследника, взявшего десятый ранг. А вот дальше: Прошёл всего год, и род прекратился. Кровь к крови! Ушёл за порог чтоб возродиться!

— Всё? — уточнил я, выждав несколько секунд.

— Всё, — подтвердил Рома.

— Ну такие себе стишки, — честно ответил я. — И непонятные.

— Нормальные! — оскорбился Дубровский и тут же погрузился. — Но непонятные, да.

— Ладно, Ром, — оглянувшись, я заметил выворачивающих из-за угла пацанов, — это всё лирика.

Славик дышал как загнанная лошадь, Филипп прихрамывал на левую ногу. Один лишь МIRON так и лучился довольством, здоровьем и силой.

— Можешь верить мне, можешь нет, — я помахал ребятам и повернулся к Роману, — мне без разницы. — Твою позицию я понял и предлагаю следующее. Официально командир нашей пятерки ты. Неофициально — я.

Роман помедлил и согласно кивнул.

— Я понимаю, что много не знаю о вашем мире, в особенности о взаимоотношениях дворян, родовичей и безродных. И про гимназию, в которой все, якобы, равны, тоже. Да и вообще мало, что знаю.

Дубровский невесело усмехнулся, но взгляд не отвел.

— Но я знаю, как из малого сделать больше. Как, хе-хе, — не удержавшись я вставил фразочку из той самой книги, — возвыситься. И с твоей помощью у нас всё получится.

Я протянул долговязому мальчишке руку и вопросительно посмотрел на него.

— Что скажешь?

— Скажу, — Роман Дубровский крепко стиснул мою ладонь в рукопожатии, — что... верю тебе.

Это было сказано таким голосом, что я сразу понял, во что именно он поверил. А поняв, позволил себе улыбнуться.

У меня появился первый настоящий союзник в этом мире, и не просто союзник, а целый дворянин!

И моя цель, ещё вчера казавшаяся сказкой, на глазах начала претворяться в жизнь.

— Спасибо, Ром, — я с силой пожал его ладонь и кивнул на центральный корпус гимназии, —

детали предлагаю обсудить в зале.

— Все вместе? — улыбнулся Дубровский и посмотрел на приближающихся парней.

— Все вместе, — подтвердил я и повысил голос. — Отлично, парни! Разминка закончена!

— О нет! — взвыл Филипп, мгновенно смекнувший, куда я клоню.

— А теперь, — я подмигнул ухмыльнувшемуся Мирону. — Шагом марш в фехтовальный зал!

— Зачем? — простонал Славик, ни разу не заикнувшись.

— Как зачем? — улыбнулся я. — Будем качать мышцы и... строить планы по захвату мира!

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2386282>